

Государственное регулирование как фактор социальной значимости индустрии культуры современного Китая

Филиндаш Лариса Васильевна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: e-mail: lfilindash@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья построена на изучении нормативных документов государственно-партийного характера, таких как «План развития национальной культуры», «План активизации культурных индустрий» (The Cultural Industries Reinvigoration Plan), «Планы национального экономического и социального развития» Китая на периоды 12-й, 13-й и 14-й пятилеток. Акцентирование внимания на культурных проектах понимается как инструмент мягкой силы Китая во внешнеполитическом курсе. Кроме того, в системе проводимых в стране глобальных реформ национальным проектам образовательного и культурного характера придается значение государственного брендинга. В статье рассматриваются такие причины обращения властных структур к проблемам культуры, как не отвечающая современным требованиям система услуг, предоставляемых в области образования и культуры; преобладание мелкотоварного производства в индустрии культуры. Негативные последствия для экологии культуры имеет недостаточный профессионализм аппарата руководителей учреждениями культуры. Задачами государственного регулирования выступают: улучшение общекультурных характеристик населения и общества в целом, экономический рост, сохранение окружающей среды, повышение материального уровня населения.

Ключевые слова

Индустрия культуры, китаецентричность рынка, культурная экспансия, культурный центр, культурная продукция, ментальность, официальная идеология, реновация национальной культуры, цензура

Для цитирования: Филиндаш Л.В. Государственное регулирование как фактор социальной значимости индустрии культуры современного Китая // Вестник университета. 2022. № 8. С. 196–202.

State regulation as a factor of social significance of China's modern culture industry

Iarisa V. Filindash

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: e-mail: ifilindash@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is based on the study of state-party normative documents, such as the National Cultural Development Plan, The Cultural Industries Reinvigoration Plan, the National Economic and Social Development Plans China's National Economic and Social Development Plans for the Twelfth, Thirteenth and Fourteenth Five-Year Plan periods. The focus on cultural projects is understood as an instrument of China's soft power in its foreign policy course. In addition, national projects of educational and cultural nature are given the importance of state branding in the system of global reforms undertaken in the country. The article considers such reasons for the authorities to address cultural issues as the inadequate system of services provided in the field of education and culture; the predominance of small-scale commodity production in the cultural industry. The lack of professionalism of the management of the cultural institutions has negative consequences for the cultural ecology. The tasks of state regulation are: improvement of general cultural characteristics of the population and society as a whole, economic growth, preservation of the environment, increase of material level of the population.

Keywords

Cultural industry, Chinese-centric market, cultural expansion, cultural centre, cultural production, mentality, official ideology, renovation of national culture, censorship

For citation: Filindash L.V. (2022) State regulation as a factor of social significance of China's modern culture industry. *Vestnik universiteta*, no.8, pp. 196–202.

ВВЕДЕНИЕ

Современный курс Китая на лидирующее положение в мировом сообществе решается как экономическими, так и социокультурными средствами. Государственное регулирование национальной индустрии культуры имеет цель создать державный имидж КНР на международном уровне и сохранить национальную идентичность.

Задачей исследования является изучение специфики управленческой стратегии официальных структур в области культуры, отличающейся относительной независимостью, основанной на творческой индивидуальности. Проблема данной статьи состоит в выявлении болевых точек современной культуры, обозначенных в государственных документах Китая, и определении первостепенных мер по развитию приоритетных направлений.

ОБЗОР НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Многие исследователи изучают проблему реформирования культурной индустрии Китая в контексте создания современного неосоциалистического общества на основе цифровизации.

Исследователь А.А. Галеева рассматривает направления и причины новой культурной революции, объясняет оценку Коммунистической партии Китая (далее – КПК) культурной политики как катализатора экономического роста [1].

Ряд ученых изучает трансформацию культурной политики КПК, особенности и основные тенденции развития культуры в условиях рыночной экономики [2; 3].

Современный этап научного исследования культурной индустрии Китая характеризуется разработкой конкретных проблем, таких как роль цензуры в средствах массовой информации и концентрация пропагандистских ресурсов на приоритетных направлениях внешней политики [4].

По-прежнему вызывают интерес традиционные учения, определяющие менталитет нации [5; 6; 7]. Проблемы коммуникации в массовой культуре Н.Ю. Паудаль изучает, обращая внимание на диссипативность связей в системе «культура» [8]. Культуру «как сложное структурное образование, реализуемое в национально-этнических формах (значениях, правилах, символах, нормах, религиозных воззрениях, социальных и психологических установках)», формирующую национальный менталитет, исследует ряд философов [9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Системный метод используется при анализе документов, регламентирующих государственное регулирование культурной индустрии. Среди них изучаются такие нормативные материалы, как «План развития национальной культуры» от 22 июля 2009 г., лежащий в основе «Плана активизации культурных индустрий» (The Cultural Industries Reinvigoration Plan), а также «Планы национального экономического и социального развития» страны на периоды 12-й, 13-й и 14-й пятилеток. Сравнительно-исторический подход применяется для изучения направлений трансформаций и содержательного контента культурной политики КПК на протяжении первой четверти XXI в. Автор обращается к индуктивному и дедуктивному методам с целью формирования блока направлений, которые рассматриваются как «мягкая сила» в дипломатии. Используя описательный метод, автор раскрывает некоторые формы пропагандистской работы с целью создания положительного имиджа традиционной культуры Китая в современных реалиях. На основе функционального анализа документов систематизированы планы государственных структур по проведению спортивных и культурных мероприятий национального и международного уровней. Аргументом в пользу тезиса о возможности создания Китаем культурной продукции, способной составить конкуренцию завоевавшим рынок образцам, служит инвестиционная политика и технологические ресурсы. Структурный подход к конфуцианскому учению позволяет проследить связь между основными аксиологическими установками и современными поведенческими и мировоззренческими нормами китайского общества. В статье приводятся примеры мероприятий культурной жизни национального и международного значения, которые позволяют Китаю играть роль мирового центра.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ КИТАЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Государство проводит политику расширения присутствия КНР в культуре мирового сообщества. Китай выступает топовой площадкой для проведения значимых крупномасштабных спортивных и культурных мероприятий международного уровня, таких как фестиваль снежной скульптуры в г. Харбине «Мир льда и снега» (с 1963 г.), фестиваль цифрового искусства в г. Уцзяо (с 1987 г.). Повышается престиж внутренних конкурсов, таких как кинофестиваль в г. Шанхае, фотоконкурс для прессы, архитектурные конкурсы, «Пекинский международный музыкальный Фестиваль», «Азиатский фестиваль искусств», «Международные фестивали фольклорных искусств Китая». В 2022 г. Китай достойно провел зимние Олимпийские игры в сложных условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Среди направлений «мягкой силы» в дипломатии можно назвать фестивали, проводимые в разных странах и представляющие Китай как значимый культурный центр. К ним относятся «Международный год симфонической музыки», «Международный год песни и танца», «Международный год изобразительных искусств». Роль популяризаторов китайских достижений играют многие недавно созданные бренды, например «Весенний фестиваль», «Национальный день», «Читающий Китай».

Необычной площадкой для мероприятий межкультурного характера на территории Российской Федерации стала отреставрированная китайскими специалистами усадьба Старо-Никольское на территории Новой Москвы. Здесь летом 1928 г. проходил VI съезд КПК, единственный проведенный за рубежом. В созданном в этом месте культурном центре Китая проводятся социально значимые мероприятия. Они сочетают организуемые акции с экскурсиями по музею истории КПК и преследуют цель укрепить «отношения партнерства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией» [10].

Исследователи отмечают активные организационные шаги со стороны китайского руководства для укрепления позиций Китая на инокультурном пространстве: «Китайское руководство учредило 96 «культурных» должностей в посольствах и консульствах 82 стран по всему миру. Начиная с 1988 г. создавалась сеть китайских культурных центров в Бенине, Египте, Франции, на Мальте, в Южной Корее, Германии, а также на острове Маврикий» [1].

Международные каналы государственного радио China Radio International и телевидения China Central Television's International channel активно используются для вещания на национальных языках во многих странах мира. В результате CCTV имеет более 100 млн зрителей за рубежом, свидетельствуя о массовой аудитории культурной пропаганды Китая.

Важнейшими каналами китайской культурной экспансии являются институты изучения языка и конфуцианства, центры традиционной медицины и популярных видов борьбы. Подобные организации активно работают во многих странах на всех континентах.

Для массовой культуры характерно «транслирование широким слоям населения политических, религиозных и национальных идей посредством вовлечения людей в массовые социальные акции» и мероприятия культурного характера [8, с. 243].

В целом можно видеть, что официальные структуры включают разные рычаги для презентации китайской культуры и утверждения курирующей роли государства: проведение традиционных и инновационных мероприятий, использование всех каналов средств массовой информации и обращение к организационному потенциалу.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ

Государственное регулирование культурной индустрии проявляется в целом корпусе документов, принимаемых на съездах и пленумах правящей партии. Пристальное внимание к развитию массовой культуры объясняется стремлением занять достойное конкурентоспособное и влиятельное место в мировом сообществе, а также задачами внутреннего социального характера. Среди них: преодоление разрыва в культурном уровне разных социальных слоев населения; сохранение моральных норм и национальных ценностей в условиях агрессивного проникновения западных мировоззренческих и поведенческих

ориентиров. Причинами пристального внимания со стороны государственных структур к проблемам культурной индустрии являются:

- неудовлетворительная, не отвечающая современным требованиям система услуг, предоставляемых в области культуры;
- превалирование кустарной продукции в культурной области;
- невысокая квалификация руководящего культурной индустрией звена.

«План активизации культурных индустрий» (The Cultural Industries Reinvigoration Plan) предусматривает реновацию всех направлений национальной культуры с использованием стратегии государственных и частных дотаций. В его основе лежит «План развития национальной культуры» от 22 июля 2009 г.

Документ рассматривает культуру в качестве средства для экономического развития, так как она стимулирует прогресс инновационных отраслей промышленности. Так, кинопроизводство ведет к развитию оптики, аудио-, видеотехники. Таким образом, можно утверждать, что индустрия культуры получает статус стратегической отрасли народного хозяйства, способствующей решению глобальной задачи приобретения Китаем лидирующего положения в мировой экономике.

Выполнение «Плана активизации культурных индустрий» осуществляется с использованием традиционной методики, которая сочетает государственное и частное финансирование. Кроме того, со стороны государства предусмотрены долгосрочные налоговые льготы, систематические дотации, учреждение централизованного фонда культурных инициатив и инновационных проектов.

Главными направлениями документа называются такие важные сегменты культуры, как средства массовой информации, туризм и спорт, досуг и развлечения. Именно в этих областях планируется реализация крупнейших национальных проектов: расширение анимации и мультипликации, производство фильмов на цифровых носителях, увеличение этнографических, индустриальных парков и природных заповедников. Успех программы культурной реновации должен быть обеспечен применением высокотехнологичного инструментария на основе цифрового контента, мобильного мультимедийного интернет-видео, радио- и телевидения. Создание новых компаний и поддержка старых расценивается как способ регенерации и оживления культурно-ориентированной деятельности. Целью мероприятий «Плана активизации культурных индустрий» является создание такого уровня культурной продукции, который способен конкурировать с импортными образцами.

Последующие нормативные документы – «План национального экономического и социального развития на период двенадцатой пятилетки» 2011 г., а также 13-й пятилетний план развития – продолжают придавать культурной индустрии возрастающее значение в экономической, социальной и политической жизни страны.

«Главные тезисы 13-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китайской Народной республики», обозначившие направления стратегического развития страны на период 2016–2020 гг., определили пять целеполагающих концептов: «инновации, координация, экологичность, открытость и всеобщий доступ к плодам развития» [1]. Целью очередного пятилетнего плана названо «всестороннее построение среднезажиточного общества к 2020 году». «Улучшение общекультурных характеристик граждан и общества в целом» ставится в один ряд с такими задачами, как экономический рост, сохранение окружающей среды, повышение материального уровня населения.

Совершенствование коммуникационной системы также входит в базовые задачи 13-й пятилетки. Внимание уделяется развитию онлайн-медиа, поддержке национальных социальных сетей. Кроме того, план предусматривает внедрение новых информационных сервисов с современной технологичной базой. Информационно-коммуникативная сфера предполагает увеличение технологических и материальных возможностей государственных радио и телеканалов, поддержку интернет-порталов КНР и авторов аудио- и видеоконтента. Предприятиям малого и среднего бизнеса, специализирующимся на инновационных сферах культуры и создающим важный для государства коммуникационный контент, планируется предоставление инвестиций. В целом данные нововведения рассчитаны на создание информационно-технологического китаецентричного культурного рынка.

Особенностью 14-го пятилетнего плана (2021–2025 гг.), по мнению экспертов, является ориентация на долгосрочную перспективу, учет современных тенденций развития для коррекции конкретных мер по реализации экономических и социокультурных решений. «Составляя планы с пятилетними интервалами, китайские власти могут распределять ресурсы и инвестиции в долгосрочной перспективе, а также

справляться с вызовами и изменениями своевременно и эффективно», – утверждает научный сотрудник Центра изучения Китая при Университете Цинхуа Янь Илун [12].

Наличие цензуры, господство официальной идеологии и общий курс реформирования страны объясняет сохранение традиционных ценностей и социалистических принципов общежития. Опора на национальные особенности в противовес проникновению западных проявлений в массовой культуре объясняется живучестью ментальных черт этноса. Являясь следствием природных условий, особенностей внешней и внутренней истории, ментальность выступает гарантом самобытности каждой национальной культуры. «Дисциплинированность, организованность, синхронность действий, подчинение руководителю традиционно считаются системообразующими чертами жителей Поднебесной и часто воплощаются в образе косяка рыб, где миллионы и миллионы особей ведут себя как единое целое» [5, с. 26].

Все социальные страты в Китае следуют основным философско-нравственным положениям конфуцианской теории. Даже в период официального запрета названного учения его принципы сохранялись в архетипах национальной культуры. В «период реформ и обновления» апеллирование к ценностным ориентирам конфуцианства рассматривается официальными структурами в качестве важного условия усиления геополитического влияния КНР в мире.

Другое традиционное учение – «даосизм» – также используется в современной стратегической политике страны и включается в модернизируемую идеологическую доктрину. Основные аксиологические установки – путь (дао), мощь и сила (ши), мягкость и восприимчивость (жоу), победа и успех (шэн), а также единение (тун) в сочетании с идеей гармонии (хэ) – являются фундаментом единых поведенческих норм и мировоззренческих позиций китайского этноса.

Государственная стратегия универсализации вкусов и предпочтений способствует социокультурному единству, что создает национальный рынок массовой культуры, который играет роль «бархатного занавеса» в условиях непрерывных экономических и торговых санкций со стороны Запада.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев государственно-партийные документы промышленного и культурного реформирования Китая в первой четверти XXI в., можно сделать вывод о том, что развитие индустрии культуры регулируется государством и опирается на идею защиты национальной идентичности. Создание положительного образа культуры планируется на платформе современных цифровых технологий. Коммунистическая партия Китая преследует цели поднять культурный уровень преобладающего сельского населения и подчеркнуть непреходящую ценность уникальной национальной культуры с целью придания имиджу своей страны значимого статуса в поликультурной мозаике мира.

Библиографический список

1. Галеева А.А. Китай: планы новой культурной революции. *Культура в современном мире*. 2013;(2):3.
2. Тарасова Е.И., Найдено А.В. Особенности современной культурной политики Китая: основные направления и тенденции развития. *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. 2021;(7):242–254.
3. Тургушева Н.В. Позиция КПК КНР по реформированию культурной сферы (конец XX–XXI в.). *Вестник Томского государственного университета*. 2012;(14):106–108.
4. Нуриева Л.Ф., Ибрагимов Д.Р. Цензура и способы ее обхода в современном прессе. *Современные востоковедческие исследования*. 2019;(2):12–16.
5. Диденко В.Д., Нур-Ахмет Д., Паудаль Н.Ю., Финлянд Л.В. Проявление ментальных особенностей Китая в межкультурной коммуникации. *Современная коммуникативистика. Научные исследования и разработки*. 2020;9(3):23–28.
6. Захаров М.Ю. Общественный идеал «Да тун»: социальная утопия старого Китая или современный форсайт-проект. *Вестник университета*. 2022;(1):164–168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
7. Лян Ч. Культурная дипломатия Китая в Центральной Азии в XXI веке на примере институтов Конфуция. *Журнал Азиатско-Тихоокеанского региона: экономика, политика, право*. 2017;(1):33–45.
8. Паудаль Н.Ю. Диссипативность коммуникации в системе массовой культуры. *Вестник университета*. 2016;(5):240–247.
9. Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akhmet D. Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds.) *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Studies in Systems, Decision and Control, 314. Cham: Springer; 2021. P. 861–870. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_91

10. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. *Старинную усадьбу в ТиНАО отреставрировали за год*. <https://www.mos.ru/news/item/13502073/> (дата обращения: 04.07.2022).
11. *13-й пятилетний план развития (Об управлении государством)*. http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-12/04/content_74237957.htm (дата обращения: 04.07.2022).
12. Чи Цзао. 14-й пятилетний план: институциональные преимущества предвещают многообещающее будущее для осуществления столетней цели Китая. *Женьминь Жибао онлайн*. 26 окт. 2020. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1026/c95181-9773022.html> (дата обращения: 04.07.2022).

References

1. Galeeva A.A. China: Plans for a new Cultural Revolution. *Kul'tura v sovremennom mire*. 2013;(2):3.
2. Tarasova E.I., Naidenko A.V. Features of China's modern cultural policy: main directions and development trends. *Herald of the MGLU. Humanities*. 2021;(7):242–254.
3. Tugusheva N.V. The position of the CPC of the People's Republic of China on the reform of the cultural sphere (the end of the XX–XXI century). *Bulletin of Tomsk State University*. 2012;(14):106–108.
4. Nurieva L.F., Ibragimova D.R. Censorship and ways to circumvent it in the modern press. *Modern Oriental studies*. 2019;(2):12–16.
5. Didenko V.D., Nurakhmet D., Paudyal N.Yu., Filindash L.V. Manifestation of China's mental features in intercultural communication. *Modern communication studies. Scientific research and development*. 2020;9(3):23–28.
6. Zakharov M.Yu. The social ideal of "Datong": ancient China social utopia, or modern foresight project. *Vestnik universiteta*. 2022;(1):164–168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
7. Liang Ch. China's cultural diplomacy in Central Asia in the XXI century on the example of Confucius institutes. *Journal of the Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law*. 2017;(1):33–45.
8. Paudyal N.Yu. Dissipativity of communication in the system of mass culture. *Vestnik universiteta*. 2016;(5):240–247.
9. Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akhmet D. Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Popkova E.G., Ostrovskaya V.N., Bogoviz A.V. (eds.) *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Studies in Systems, Decision and Control, 314. Cham: Springer; 2021. P. 861–870. https://doi.org/10.1007/978-3-030-56433-9_91
10. The official portal of the Moscow Mayor and Moscow Government. *The old manor house in TiNАО was restored in a year*. <https://www.mos.ru/news/item/13502073/> (accessed 04.07.2022).
11. *The 13-th Five-year Development Plan (On State administration)*. http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/201812/04/content_74237957.htm (accessed 04.07.2022).
12. Chi Zao. The 14th Five-year plan: Institutional advantages portend a promising future for the implementation of China's centennial goal. *People's Daily Online*. 26 Oct. 2020. <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1026/c95181-9773022.html> (accessed 04.07.2022).